

Теория не только ничто без практики, но и не может ее даже и предвидеть. Только опыт. Он сам себе и теория. В диалоге теории и практики, как он представлен у *Палисси*, теория посрамлена практикой, которая тычет ей свою случайно обретенную полезность. Статистика проб и ошибок, наткнувшаяся на случай, возводит практику в ранг искусства (хотя об этом умалчивается). «Теория: Разве я не знаю, что многие достигли успеха в этом искусстве (делать золото.— В. Р.) и оставили столько прекрасных о том книг: Гебер, Арнольд из Виллановы... и прочие. И у нас встарь кое-кто тоже умел делать философский камень. Если положить порошка этого камня в золото, то золото увеличится стократно. Многие и сейчас ищут того же, зная, что когда-то удавалось. Это и есть Великое деяние. Практика: золото из семян или яйца?— Это ошибка. Алхимик злоупотребляет словом семя, как и многие другими словами». Далее теория приводит примеры удач. Практика же почитает эти примеры обманом⁴⁹ (*Palissy*, 1866, с. 190).

Ремесленник *Палисси* в «Трактате о металлах и об алхимии» требует у адепта золота, полученного здесь и теперь. Вынь да положь! Но артист не может по заказу. Да и ученому не пристало тут же, у всех на глазах, вроде факира демонстрировать практическую пользу своих теорий, осуществлять, так сказать, немедленную «связь с производством», сиюминутное внедрение. Практика же, прикинувшаяся немудрующей и неартистичной, просит, настаивает, требует, рассчитывая заранее на неуспех: «Скажи самому ретивому из них — пусть раздробит орех, то есть и скорлупу, и ядро, истерев все это в порошок и положив в свой химический сосуд. Если ему удастся возродить это раздробленное вещество, то есть придать ему первоначальный вид ореха или каштана, тогда я скажу, что ему по силам делать из несовершенных металлов золото и серебро» (Любимов, 1892, 2, 2 паг., с. 97). Вместе с тем тот же *Палисси*, керамический мастер, говорит: «Я не знаю иной книги, кроме неба и земли. Она открыта всем. Всем дано эту прекрасную книгу познавать и читать» (1892, 2 паг., с. 97). Но именно эти слова, хотя и сказаны *Палисси*, должны принадлежать не ему, а как раз критикуемому им алхимику⁵⁰. Алхимик, читая землю, читает и небо. Читает и познает. Практик же лишь перебирает отдельные частички земли, не видя за ними земли в целом. Поэтому, когда говорят, что в области опытного исследования природы «выход на новые пути совершился через ремесленную практику» (Любимов, 1892, 2, 2 паг., с. 97), ошибаются, ибо не в этой сфере — во всяком случае не только в ней — созидалось будущее химического мышления, теоретико-аналитического и артистически-синтетического одновременно.

Алхимические космогонические ассоциации, рожденные из операций с веществом, формируют целое — герметический физический космос. На

⁴⁹ Каждую неудачу трансмутации алхимик старается объяснить каким-нибудь внешним неблагоприятствованием: бедствиями войны, плохой погодой, северным ветром, задувшим свечу, высвечивающую искомую истину.

⁵⁰ И ему тоже. Но лишь в той мере, в какой он подлинно средневековый мастер.